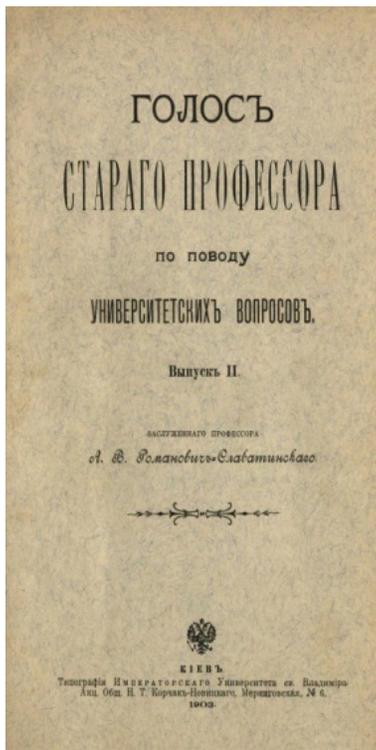

ПОСТСКРИПТУМ

ГОЛОС СТАРОГО ПРОФЕССОРА ПО ПОВОДУ УНИВЕРСИТЕТСКИХ ВОПРОСОВ¹

А. В. Романович-Славатинский

Студенты или экстерны?

Устав 84 г. отменил право лиц, не слушавших университетского курса, держать экзамены для получения диплома. Против этого в «Новом времени» горячо восстает Е. Г-ин, доказывая полную неосновательность такого ограничения. Он именно утверждает, «что для получения высшего образования вовсе не требуется пребывание в университете и слушание лекций, являющихся остатком университетской археологии, неуместным пережитком устного обучения, удовлетворявшего греческих перипатетиков, но не пригодного для времени дешевой бумаги и ротационного печатания».

Как ни внушителен апломб, с которым произнесены эти пышные слова, но нельзя без боли сердца слушать их, и тем более, что такое мнение распространяется в нашем обществе, проникая иногда в высшие сферы. Вот до чего дожили наши университеты, которые так чтит наше общество, которые пролили так много света на русское царство. Так, значит, университеты не нужны! Так, значит, их следует упразднить, заменив их экзаменационными комиссиями, которые будут экзаменовать по дешевым книжкам из соседних книжных лавок.

Мы не принадлежим к сторонникам устава 84 г., много виноватом в теперешней университетской смуте, из которой так трудно найти выход. Но запрещение держать экзамен на диплом, не выслушавши университетского курса, нам кажется вполне разумным и целесообразным. Разве университетское образование состоит единственно в изучении университетских курсов и сдаче по ним экзаменов?!

Кто считает возможным ограничиться только этой стороной дела, тот не имеет права претендовать на университетское образование. Университетское образование получает только тот, кто в течение установленного числа лет исполняет все требования университетской школы, кто дышит ее атмосферой, находясь в непрерывном общении и со своими профессорами, и со своими товарищами различных факультетов. Слушать годы талантливого профессора, усваивая его взгляды и приемы, заниматься наукой под его руководством, бывать на академических диспутах, участвовать в семинариях и практических занятиях, писать студенческие сочинения, выслушивать доклады и прения в учебных обществах, состоящих при университете, — да разве это может быть заменено выучкой дешевой книжки и получением удовлетворительной отметки? Университетский

¹ Романович-Славатинский А. В. Голос старого профессора по поводу университетских вопросов. Киев : Тип. Императорского университета Св. Владимира, 1903. С. 20—42. Продолжение. Начало см.: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 9, 10.

диплом поэтому должны получать не мимолетные гости университета — экстерны, но только студенты, добросовестно и серьезно прошедшие университетскую школу. Правда, в настоящее время такое прохождение является редким; правда, студенты настоящего времени пребывают вне университетской жизни, занимаясь более политикой, чем наукой.

Но это явление временное и, даст Бог, преходящее; это aberrация истинной идеи университета, и отправляться от нее едва ли будет справедливо. К сожалению, однако ж, обскурантизм и недоброжелательство к университету пользуются теперешней смутой, чтобы бросить грязью в школу, к которой с таким пиететом должен относиться всякий просвещенный человек. Несомненно, что наши университеты упали и переживают смутную пору.

Большинство профессоров из года в год повторяют на кафедрах свои старые тетрадки перед пустой аудиторией, в которой слышится вакханалия сходимки, обструкции и забастовки. Но разве все это вытекает из идеи университета и при-суще его природе? Разве это не плод общего настроения русского общества, переживающего теперь острый кризис? Разве это до некоторой степени не вызвано уставом 84 года, разложившим строй университета, подчинив его контролю столоначальников департамента?

Профессора-де читают лекции по старым тетрадкам, поэтому для получения высшего образования вовсе не требуется пребывание в университете и слушание лекций, являющихся «остатком университетской археологии, неуместным пережитком устного обучения, удовлетворявшим греческих перипатетиков, но не пригодным для времени дешевой бумаги и ротационного печатания!»

«Университетская археология, достойная времен перипатетиков!» Какие захватские слова и как они, можно думать, нравились их автору! Но как эти кошунственные слова могли найти место на столбцах такой просвещенной газеты, как «Новое Время»? Читают лекции по тетрадкам, которые в 100 дней так легко изучить по дешевым книжкам. Так зачем поступать в студенты? По тетрадкам читали нам лекции многие профессора заграничных университетов. Я хорошо помню лекции Роберта фон Молля в Гейдельберге, которые он слово в слово прочитывал по старой тетрадке. Я живо помню, как на лекции Блунчли я приходил с его учебником, который он буквально повторял на своих лекциях, и, однако ж, немецкая пресса не трубила, что поступать в университет и слушать в нем лекции не стоит, так как это все можно проделать и скорее, и дешевле по книжке, благо дешева бумага. Но неужто эта книжка может заменить живое слово профессора? Но неужто изучение курса какого-нибудь Грановского или Шульгина по тетрадке может заменить слушание их лекций? Кто был истинным студентом университета, кто честно и добросовестно проходил эту школу, выше и целесообразнее которой не существует никакой, так как только она одна может дать человеку многостороннее умственное развитие, тот поймет, почему просвещеннейшая династия Гогенцоллернов воспитывается в Боннском университете. И больно слышать в нашей среде, которая так мало еще проникнута университетским образованием, циничные слова, произнесенные на страницах «Нового времени» г. Е. Г-иным. Нет, университетское преподавание — не археология и не пережиток изуственного преподавания перипатетиков, а живое великое дело, в котором всегда будет нуждаться человечество, пока наука сохранит для него свое значение и прелесть.